

«Музыканты всегда ублажают власть»

Окончание. Начало на стр. 1

— Вы считаете, что та, уже забытая политическая кампания 96-го года, стала переломной?

— Для гитарной музыки — конечно! Именно после этого появилось более-менее нормальное музыкальное радио и телевидение. Вообще у нас в стране все связано с политикой. Как, думаю, и в любой другой стране с имперскими замашками. Любому большому и хитрому государству свойственно не отделять себя от творческой составляющей в обществе. Как проходят выборы в Соединенных Штатах? Пожалуй, концерт Брюса Спрингстина, Мадонны... Сами президенты на саксофонах играют. То же самое и у нас. Правда, сейчас многие загрустили, потому что выборы губернаторов отменили. С одной стороны, без работы остались политтехнологи, с другой — концертные организации, которые занимались обслуживанием выборов и региональных праздников. Ведь любой День города тоже имеет свою политическую подсветку: обязательно губернатор приедет, на сцене стоит. Сейчас выборы не за горами: четыре года не так много. Поэтому, думаю, гитарные группы еще поработают на следующих выборах. Творческие люди всегда и везде занимались обслуживанием власти, веселили ее и ублажали.

— Короче говоря, власть заинтересована в гитарном роке?

— Раньше не была заинтересована, но в последнее время появились какие-то телодвижения. Суeta. Видимо, понадобились. На самом деле артисты — люди взрослые, и у них отношение к этому довольно циничное. Как к работе. При этом у каждого политика есть любимый артист. Например, Жириновский очень любит Юрия Антонова. Не может без него. Лесин, я знаю, любит группу «Звери».

— А вас кто-нибудь любит?

— Думаю, что да, но общаться с политиками и государственными чиновниками мне тяжело. Они ведут себя как бизнесмены. А все разговоры про служение народу — чушь собачья. Кстати, из политики в бизнес уходят не по своей воле. Увольняют министра — он идет в банк работать. А вот из бизнеса в политику буквально рвутся, потому что статус другой, и денег, наверное, больше.

— После встречи с заместителем главы администрации президента Сергеем Борисом Гребенщиковым заявил в прошлом пятничном номере «НИ», что принято решение открыть в России рок-клуб наподобие того, Ленинградского...

— Все это полный бред. Если они действительно собираются этим заниматься, как-то подталкивать ситуацию и выделять какие-то бюджетные деньги, хорошо будет тем людям, которые будут эти деньги осваивать. Продюсерам, в частности. Но для ситуации с музыкой в стране это абсолютно популистский шаг. Его сделали для того, чтобы те 50–60 тысяч, которые приезжали на фестиваль «Нашествие», поняли: власть с ними, она готова поддерживать ту музыку, которую они слушают, а через эту музыку — и электорат, который через три года пойдет на выборы. Как известно, произошла утечка информации об этой кремлевской встрече. Утечки могло и не быть. Они не знали, кого пригласить. Все персоны, которые там были, — ньюсмейкеры, публичные люди, много общаются с прессой и поклонниками.

— Год назад вы говорили о том, что попса у нас наступает по всем фронтам. Ситуация не изменилась?

— У нас ситуация все время меняется не эволюционно, а революционно. Появление на Первом канале «Фабрики звезд» и на других каналах аналогичных проектов — это не эволюция, а революция, причем с явным деградиционным оттенком. Что дает телевидение или радио? Возможность так или иначе настроить общество. «Фабрика звезд», помимо того, что это хороший бизнес, еще и стопроцентный социальный заказ. С ними и договариваться ни о чем не надо: сядь здесь, встань там, поедешь туда-то, рот пооткрываешь на концертах. И денег вкладывать не надо, и люди послушные. Но с другой стороны, власть понимает, что, если лохматые и волосатые люди с гитарами начнут раскачивать общественные устои, будет нехорошо. Поэтому, если ты выпадаешь из «стройного ряда», они перестают дружить. А переставая дружить... Вот сегодня у нас радиостанции закрываются одна за другой или меняют формат. Симптомы довольно тревожные. Боясь, как бы «Пионерская зорька» неожиданно с утра не заиграла, президента не назвали бы партийным боссом, а партийный босс не стал бы главой государства.

— Слава, вы известны как довольно эпатажная личность, часто делаете резкие и обидные заявления, но удивительным образом вам это прощается. Я помню, как лет пять назад на одной из пресс-конференций вы камне на камне не оставили от Пугачевой и ее мужа. Прошло некоторое время, и Алла Борисовна мало того что пришла на пресс-конференцию группы «Танцы минус», так еще и купалась с вами в сусале в одном из клипов. Как это объяснить?

— С клипом идея была не моя. И не Пугачевой. А режиссера клипа. Он сначала озвучил идею ей, а потом мне. Я подумал, что он надо мной

«Фабрика звезд», помимо того, что это хороший бизнес, еще и стопроцентный социальный заказ. С ними и договариваться ни о чем не надо:

сядь здесь, встань там...

издевается. Не обиделся, но сказал ему: «Андрюха, держи себя в руках». Но он меня суслом заманил. На пресс-конференции Алла Борисовна появилась опять же для меня неожиданно. Мы с ней во время съемок разговорились. Я рассказал, что будет пресс-конференция. Она сказала: «Ой, я хочу приехать». Думал, что шутит. А за полчаса до начала позвонила и спрашивает: «Где машину-то парковать?» Она у нее длинная. Я удивился, но по-человечески понимаю, почему это произошло.

— Почему же?

— Ну... Не обо всем можно говорить. — Еще вспоминается ваша фотосессия с Земфирой, когда вы облачились в свадебные наряды и пресса клюнула на перспективы нового звездного бракосочетания. Это ведь все чистой воды пиар?

— Конечно. Креативили на пальцах. Времена веселые были. Во всяком случае, меня все эти истории ужасно развлекали. Конечно, с этим всегда нужно быть осторожнее, пото-

У каждого политика есть любимый артист. Например, Жириновский очень любит Юрия Антонова. Не может без него. Лесин, я знаю, любит группу «Звери»

АНАТОЛИЙ МОРКОВНИК

Вячеслав ПЕТКУН родился 26 июня 1969 года в Ленинграде. Имеет незаконченное высшее экономическое образование. В конце 80-х годов стал вокалистом ленинградской группы «Тайное голосование». Команда играла агрессивный пост-панк. Покинув «Тайное голосование», Петкун ударился в торговый бизнес: продавал все — от картриджей для принтеров до автомобилей. Созданную им самим группу «Танцы минус» заметили после выступления на фестивале «Поколение-96». В 1998 году у «Танцев минус» вышел дебютный альбом «10 капель», заглавная композиция с которого попала в хит-парады и стала главным хитом. Последний альбом («Теряя тень») «Танцы минус» записали в 2000 году. В 2002–2004 годах Вячеслав Петкун исполнял роль Квазимодо в мюзикле Notre Dame de Paris. Вел ток-шоу «Черное и белое» на телевидении. Является арт-директором клуба «16 тонн».

му что сегодня ты что-то придумал, завтра об этом говорят на всех станциях и пишут во всех газетах, чуть позже — в журналах. Сейчас уже, наверное, наразвлекался.

— А ваши знаменитые перепалки с журналистами на пресс-конференциях — тоже из разряда развлечений?

— Нет-нет, на тех пресс-конференциях, если вы помните, было довольно скучновато. Чего-то не хватало. А журналисты вели себя очень нагло. В первые пять минут они меня просто хотели сожрать. Я сидел и выслушивал, какую песню у кого я украл. Песню «Город», оказыва-

ется, мы у группы «Сплин» украли, «Иду» — у Элтона Джона, которого я в жизни не слушал. Знаю только, как он выглядит. Абсолютно беспочвенно клевали. Я понял, что меня решили вывести из себя и, собственно, вывели. Мне надоело это слушать, и я сказал то, что сказал. Все рады были. Несколько человек сразу ушли.

— В этой связи как вы относитесь к прошлогоднему ростовскому скандалу с Киркоровым?

— Плохо. Во всем этом была специфика и нарочитость. В чем-то это было очень жестко. С другой стороны, я думаю, что все участники этой истории остались довольны. Мало того, резонанс пошел явно больший, чем тот, на который они рассчитывали. Я думаю, что, если бы эта история произошла в тот момент, когда умер Папа Римский, может быть, новости про Папу шли бы во вторую очередь.

— Вы обмолвились, что было время, когда были платные эфиры. Сейчас группа «Танцы минус» должна платить «ящику»?

— Нет, я изначально принял решение, что мы никому ничего не платим. Но я не знаю взаимоотношений наших звукозаписывающих лейблов с телевидением. В одном случае знаю точно, что прямых денег не было, во втором — затрудняюсь сказать. Мы не платим не потому что жадные. Не платим спекулянтам. Это неправильно, когда клип стоит 15–20 тысяч долларов, а чтобы его показать, нужно еще тысяч 150.

— Слава, а за что вы так не любите Юрия Шевчука?

— Если говорить о творчестве «ДДТ», масштаб его личности как поэта мне понятен, но сама личность вызывает массу вопросов. Ведь важно чувствовать, какие слова ты произносишь, когда к ним прислушиваются миллионы людей. У него всегда были очень сложные отношения с молодыми музыкантами. Еще со времен появления в Питере он относился к ним очень ревностно. К примеру, говорит, что группа «Сплин» играет по баням. Не играет она по баням, я это знаю. Были высказывания и по поводу «Маши и медведей», и других. Еще на 10-летие Ленинградского рок-клуба у него было замечательное изречение: молодежь во Дворец

спорта «Юбилейный» не пускать. Он сказал: мол, молодым группам надо сначала в дерьме поковыряться, как поковырялись мы, а потом уже выступать в «Юбилейном». А в то время выступить там было очень важно, особенно молодежи. И это отношение, по-моему, не изменилось. В общем, разногласия у нас идеологические.

— Говорят, роль Квазимодо в мюзикле «Нотр-Дам де Пари» буквально перевернула вас?

— С этой ролью я перешагнул какую-то черту. Одно дело, когда тебя знают мальчики и девочки, и совсем другое — когда начинают узнавать бабушки и дедушки. Это все меняет. Теперь нормально я себя могу чувствовать только за границей, да и то в каких-нибудь маленьких городах, потому что в Лондоне все равно много русских. Не то чтобы я от этого страдаю, но по гороскопу я рак, и прятаться под пень — вполне естественное для меня состояние. Квазимодо стал для меня очередным экспериментом. Я очень мало знал о театре, об актерской работе до этой роли. Когда я с этим столкнулся, понял, что все очень серьезно. Надо или какие-то сверхусилия предпринимать, чтобы что-то произошло, или отказываться от всего. Ехал как-то на репетицию, думал: «Сейчас приду, скажу: «Все!» и уеду, куда-нибудь на футбол схожу». Но надо сказать спасибо продюсерам «Нотр-Дама» и режиссеру мюзикла Вейну Фоксу, с которым я познакомился в Риме. Они убедили меня и удержали. Кстати, когда-то я водил Фокса на какие-то российские поп-рок-концерты, а он очень удивлялся, почему в стране с такими корнями, как Рахманинов и Чайковский, полностью отсутствует рынок качественной музыки.

27

№71
(1709)

22
апреля
2005

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

Петкун Вячеслав

22.04.05.